

Хованцев Д. В.

ОБ ОДНОМ ИЗ «БЕЛЫХ ПЯТЕН» НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КРЫМСКОЙ АССР

Иногда в частных разговорах приходилось слышать о том, что в 20-40-е годы центральные власти СССР предпринимает шаги к созданию предпосылок для провозглашения Крыма еврейской автономной республикой. С этой перспективой связывался вопрос о депортации крымских татар в мае 1944 года. Чтобы опровергнуть или подтвердить возможность такого варианта в национальной политике Советского государства, мы решили обратиться к архивным документам и существующей литературе, чтобы составить собственное представление о наличии или отсутствии такой проблемы в практике деятельности органов власти Крымской АССР. Исследования показали, что основания для подобных утверждений имелись. Об этом свидетельствуют такие данные.

16 февраля 1924 года газета «Правда» опубликовала информацию о постановлении Президиума ЦИК СССР «О землеустройстве трудящихся евреев». Согласно ему в Крым должно было переселиться из центральных районов России, Украины и Белоруссии 10 000 еврейских семей для занятий сельскохозяйственным трудом. Переселение намечалось провести до начала весеннего сева 1925 года. Для осуществления связанных с этим мер была создана специальная комиссия под председательством Ванштейна. 29 августа 1924 года президиум ЦИК СССР принял второе постановление «О КОМЗЕТе при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР», в соответствии с которым в Москве создается Комитет земельного устройства трудящихся евреев (КОМЗЕТ), а при ВУЦИК и БЕЛЦИК, при губисполкомах всех губерний Украины, а также Гомельской, Смоленской и Псковской губерниях — местные органы КОМЗЕТа. В целях мобилизации общественного мнения в поддержку КОМЗЕТа предлагалось организовать общество по землеустройству трудящихся евреев (ОЗЕТ) с районными отделениями. 4 сентября 1924 года КОМЗЕТ издал свое постановление «О плане и методах работы по переселению в Крым еврейских семей». На каждую переселенческую семью государство выделяло 1500 рублей. Кроме этих общих льгот бедняцким переселенческим хозяйствам государство дополнительно выделяло по 200 рублей на семью в первый год пребывания на новом месте и по 100 рублей в течение второго. Переселенцам предоставлялась свобода выбора форм землеиспользования, но предпочтение отдавалось коллективному хозяйствованию. Расселять переселенцев предлагалось поселками по 100-150 дворов. Устанавливались и нормы наделов еврейских семей. В зависимости от качества почв и удаленности поселков от рынков сбыта продукции устанавливались 19 различных районов, в которых наделы колебались от 16 до 35 десятин, в полеводческих районах и от 0,6 до 1,5 десятин в районах возделывания специальных культур¹.

В марте 1925 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли еще одно постановление, обязывавшее Наркомзем Крымской АССР «передать в распоряжение КОМЗЕТа не позднее 1 мая 1925 года в добавление к уже отведенным 8 000 десятинам еще 31 860 десятин удобной для пользования земли в Джанкойском и Феодосийском районах». 16 апреля того же года ЭКОСО РСФСР подтвердило установку ВЦИК и СНК, несколько округлив земельную площадь для евреев, потребовав выделения 40 000 десятин. Наркомзему вменялось в обязанность отвести эти земли в распоряжение КОМЗЕТа не позднее 1 апреля 1926 года. Как видим, сроки выполнения директивы ВЦИК и СНК продлевались почти на год, и это не было случайным. Властные структуры Крыма предприняли попытки убедить союзный центр в необходимости отмены принятых решений, не спешили с проведением их в жизнь.

В начале апреля 1925 года состоялся пленум Крымского обкома ВКП/б/, на котором обсуждались директивы центра о переселении еврейских семей. Было решено опротестовать принятое в Москве решение со ссылками на незавершенность землеустроительных работ в Крыму, на нехватку земель для удовлетворения нужд местного крестьянского населения. 25 марта 1925 года председатель КрымЦИК Вели Ибраимов и председатель КрымСНК Дерен-Айерлы направили в ЦИК СССР, СНК СССР и ЭКОСО РСФСР свои расчеты с целью доказать отсутствие в Крыму свободных земель для расселения на них евреев. С этого момента переселенческий вопрос многократно обсуждался в Президиуме ВЦИК. Тем временем по распоряжению председателя КрымЦИК Вели Ибраимова в ряд районов Крыма была направлена телеграмма: «Отсрочьте заключение договоров еврейскими артелями особого распоряжения». Острота ситуации продолжала нарастать. Президент и директор Крымской конторы американской корпорации «Агроджойнт» И. Б. Розен, представители КОМЗЕТа в Крыму Е. С. Фридман и Е. Н. Гринштейн направили несколько ходатайств в ЦИК и СНК СССР, в которых настаивали на дальнейшем расширении контингента переселенцев-евреев в Крым. В то же время представители КрымЦИК и КрымСНК, ссылаясь на нарушения Земельного Кодекса России и законных прав местного населения полуострова, просили отменить принятые решения о переселении евреев в Крым. Просьбы подкреплялись решениями комфракции Президиума КрымЦИК и райисполкомов Джанкойского, Феодосийского и Евпаторийского районов об отрицательном отношении к переселению евреев в Крым².

Тем временем, 18 марта 1926 года Политбюро ЦК ВКП/б/ приняло свое решение по спорному вопросу. Оно подтверждало целесообразность переселения в Крым 100 000 евреев с расчетом ежегодных поселений в Евпаторийском и Джанкойском районах по 5000 семей. Это решение принималось без согласования с руководителями Крымской АССР, что дало им основания опротестовать его. По решению бюро Крымского ОК ВКП/б/ в апреле 1926 года в Москву были командированы секретарь ОК С. Д. Петропавловский и председатель КрымЦИК Вели Ибраимов. По возвращении из союзной столицы

Петропавловский так докладывал об итогах предпринятой поездки: «...Я был у товарища Молотова и указывал ему на всю сложность этого дела со стороны экономических и политических затруднений. Кроме того, я оставил на имя товарища Сталина письмо, где также указывал на сложность этого дела... Вскоре я дал телеграмму в ЦК на имя товарища Сталина. Потом в своем информационном письме в ЦК написал, что: 1) это вопрос был решен без участия ОК. 2) Центральным вопросом национальной политики в Крыму является переселение с горных районов татарского населения, а также расселение части степного земледельческого населения. 3) Крымское население, в большей части нуждаясь в переселении и расселении, будет волноваться при подобном разрешении вопроса переселения извне Крыма. 4) Эти обстоятельства могут создать как материальные, так и политические, особенно национальные осложнения в Крыму. Я просил ЦК пересмотреть свое постановление и привлечь к освещению этого вопроса в ЦК представителей ОК Крыма. Центр согласился с мнением крымского руководства о присылке сюда комиссии для изучения данного вопроса.»⁴.

Поскольку приезд комиссии из Москвы затягивался, секретарь ОК Петропавловский и заместитель Наркома земледелия Зубиетов в мае 1926 года снова выехали туда. На заседании бюро обкома 24 мая 1926 года Петропавловский информировал: «На состоявшемся заседании Оргбюро докладывал Ларин, базировался на старых данных. Позицию ОК поддержал Наркомзем А. П. Сурков, заявив, что он с ним не согласен». В итоге было решено постановление Политбюро оставить в силе, изменив лишь положение о Крыме... Был у товарища Косиора: «Считает ли ЦК линию в работе Крымского ОК правильной и есть ли ошибки?». Товарищ Косиор ответил: «Линия правильная, ошибок не отмечено. Продолжайте работать в том же направлении»⁵.

В сентябре 1926 года в Москве побывал опять председатель КрымЦИК Вели Ибраимов. На заседании пленума ВЦИК, где снова рассматривался вопрос о переселении евреев в Крым, его доводы были признаны необоснованными. Президиум ВЦИК почти единогласно поддержал решение Политбюро ЦК ВКП/б/. Против голосовал лишь один Вели Ибраимов. По возвращении в Крым бюро ОК заслушало его информацию и приняло решение: «Сообщение товарища Вели Ибраимова о поездке в Москву по еврейскому вопросу принять к сведению»⁶.

15 октября 1926 года в Симферополе начал свою работу I всекрымский съезд ОЗЕТа. Заседание комфракции съезда приняло такую резолюцию: «В связи с тем, что вопрос о дальнейшем переселении евреев на крымский свободный земельный фонд еще окончательно не решен, считать необходимым и целесообразным прения по докладу товарища Ларина не открывать, а объявить его информационным. Одновременно поручить товарищу Ларину не заострять внимание на данном вопросе». Однако представитель КОМЗЕТа Ларин проигнорировал это мнение и в своем докладе на съезде заявил: «КОМЗЕТ принял решение переселить в Крым не менее 100 000 евреев в северную часть республики. Мы внесли эти предложения на рассмотрение соответствующих органов- Госплан, ЭКОСО, президиум ЦИК- и получил санкцию... Несколько месяцев тому назад Нарком иностранных дел Чичерин сделал представителям еврейской буржуазии за границей сообщение о намерениях Советской власти в области еврейского земледелия в Крыму». Далее Ларин подверг резкой критике содержание статьи Вели Ибраимова, опубликованной в газете «Красный Крым» 26 сентября 1926 года. Он говорил: «Я находился в это время в Крыму, но сносился с товарищами в Москве и могу сказать, что центральное правление ОЗЕТа относится к статье товарища Ибраимова отрицательно». Выступление Ибраимова он расценил как дискредитацию Советской власти и потребовал «привлечь Ибраимова к Главному дисциплинарному суду за распространение провокационных слухов и натравливания одной части населения против другой»⁷.

В последний день работы съезда, 17 октября 1926 года перед его делегатами вступил секретарь ОК Петропавловский. Главная суть его речи заключалась в следующих словах: «Вопрос переселения еврейского населения из местечек и городов, где наблюдается колоссальная скученность евреев, поставлен и разрешается нашей партией и Советской властью. Это здоровое решение вопроса в смысле приобщения еврейского населения к земле и земледельческому труду... Больше всего сделала в этом направлении Крымская республика. Территория наша невелика, земельные пространства незначительны, перед нами стоят очень сложные вопросы внутреннего переселения нашего крымского населения, которое находится в горах и лесах... Ранее для евреев нами было выделено 60 000 десятин... Всякие кривотолки о том, что будто бы решение крымского правительства и решение центрального правительства расходятся, все эти кривотолки на эту тему ничего хорошего не создадут». На очередном совещании комиссии по работе в деревне при ОК ВКП/б/ под председательством Петропавловского было решено выполнить все требования центра⁸.

Этим решением было положено начало вражды группы татар-коммунистов по отношению к Петропавловскому. 16 октября 1927 года в адрес пленума ОК и ЦК ВКП/б/ было направлено их коллективное заявление с требованием отставки Петропавловского с поста секретаря ОК. Его подписали 27 человек, в том числе А. Измаилов, О. Ислямов, Б. Умеров, С. Умеров, У. Ибраимов, Мустафин, Р. Сейдаметов, О. Арабаджи, А. Ибраимов, В. Чабилев, О. Алиев, Гаффаров, Велиуллаев, М. Абдуллаев, С. Валиев, Н. Юнусов, В. Хатилов, Кумулек, А. Сулейманов, Муртазаев⁹. Это заявление стало впоследствии роковым для Вели Ибраимова и его крымского окружения. Оно фигурировало в обвинительном заключении по делу Вели Ибраимова в 1928 году. Сказалось оно и на судьбе С. Д.

Петропавловского, нападки на которого со стороны татар-коммунистов были продолжены. В связи с этим ЦК ВКП/б/ отозвал его из Крыма в свое распоряжение.

Но пока этого еще не произошло, события продолжали развиваться в пользу евреев-переселенцев. 10 января 1927 года президиум ВЦИК признал возможным предоставить всем им избирательные права независимо от того, что до обращения к сельскохозяйственному труду часть их принадлежала к нетрудовым категориям населения. По докладам представителей «Агроджойнта» И. Б. Розена, С. Е. Любарского, Б. Л. Фрука о деятельности за 1924-1926 годы КОМЗЕТ своим решением от 6 мая 1927 года предоставил евреям-переселенцам в Крыму ссуды на строительство, водоснабжение и зеленые насаждения сроком на 23 года, на живой и мертвый инвентарь - на 13 лет. По представлению комиссии Федерального комитета по земельному делу при ВЦИК в составе А. Е. Богдановского, А. Н. Мережина и С. М. Меметова от 9 марта 1927 года президиум ВЦИК 21 марта 1927 года принял решение о передаче КОМЗЕТу в Джанкойском и Евпаторийском районах для дополнительного расселения 2080 еврейских земель 55 200 гектаров земли. Наркомзему Крымской АССР запрещалась дальнейшая сдача в аренду участков в указанных районах, а все ранее заключенные договора предписывалось аннулировать.¹⁰

Против этого решения вновь выступил Вели Ибраимов. Он направил в Политбюро ЦК ВКП/б/ докладную записку, подписавшись как член секретариата Крымского обкома ВКП/б/. В ней говорилось:

«... На основании изложенного, я ни в какой мере не могу согласиться с постановлением Президиума ВЦИК, как по мотивам политического характера, так и полного несоответствия его руководящим постановлениям Политбюро ЦК от 8 июля 1926 года, а также и условиям состояния фондов и исчисления их». Поэтому настоятельно прошу Политбюро ЦК ВКП/б/ подвергнуть пересмотру вопрос о передаче КОМЗЕТу всего переселенческого фонда в Евпаторийском и Джанкойском районах для земельного устройства трудящихся евреев и дать указание президиуму ВЦИК в смысле отмены его постановления, как не «отвечающего директивам Политбюро ЦК и его постановления от 8 июля 1926 года, нарушающего самые жизненные интересы Крымской АССР»¹¹.

Проявил колебания в этом вопросе и секретарь ОК Петропавловский. Втайне от членов бюро ОК и тем более от Вели Ибраимова он отправил на имя секретаря ЦК ВКП/б/ В. М. Молотова служебную записку такого содержания: «Уважаемый товарищ Молотов! Я вновь вынужден к Вам обратиться с вопросом, о котором мне уже приходилось и говорить с Вами и писать Вам, именно о передаче крымских земель КОМЗЕТу для переселения на них трудящихся евреев. В январе по этому вопросу у нас работала комиссия под председательством Шотмана. Она проработала почти месяц и затем уехала в Москву с тем, чтобы в начале февраля вновь вернуться в Крым, сделать доклад в ОК и обсудить ее предложения. Однако этого не было сделано. Доклад непосредственно ставится в Президиуме ЦИК РСФСР без предварительного обсуждения в Крыму. Этот факт после данного комиссией обещания ставит ОК в ложное положение. Кроме того, самый проект постановления Президиума ЦИК ведет к фактическому прекращению переселения татар, к передаче земельного фонда в полной мере КОМЗЕТу. Разумеется, это создает осложнения национальных отношений в Крыму, и это не будет осуществлением решения ЦК о полном учете нужд местного татарского населения и прочих крымских сельских жителей. Поэтому мы просим Вас оказать влияние на ЦИК РСФСР в смысле отложения слушания вопроса с тем, чтобы комиссия сделала доклад и подвергла вопрос обсуждению сначала у нас, а затем, чтобы не было избегнуто такое решение вопроса, какое мы имеем в проекте ЦИК. По этому вопросу мы командировем в Москву товарищей Вели Ибраимова и Меметова, которые будут ставить сначала этот вопрос в советском порядке, и лишь в случае необходимости обратятся в ЦК для его разрешения а партийном порядке»¹².

21 февраля 1927 года на заседании комфракции ВКП/б/ президиума ВЦИК был рассмотрен вопрос: «Протест товарища Ибраимова на постановление Президиума ВЦИК по вопросу о землеустройстве в Крыму 3000 хозяйств евреев, переходящих к трудовому сельскому хозяйствованию». В итоге было принято решение из двух пунктов: 1) Признать протест товарища Ибраимова необоснованным и внесенным с целью затяжки исполнения постановления Политбюро ЦК ВКП/б/ от 8 июля 1926 года; 2) В случае невыполнения ЦИКом Крымской АССР постановления Президиума ВЦИК по данному вопросу командировать в Крым особо уполномоченного ВЦИК для проведения означенного постановления в жизнь»¹³.

9 марта 1927 года состоялось заседание президиума КрымЦИК, на котором был рассмотрен вопрос «О постановлении Президиума ВЦИК РСФСР о переселении в Крым 3000 еврейских семей». Докладывал по нему С. Умеров - заместитель Наркома земледелия Крымской АССР. Заседание приняло такие решения: 1) Постановление Президиума ВЦИК РСФСР принять к исполнению. 2) Представителем Крымской АССР в специальную комиссию Федкомзема при ВЦИКе выделить Наркомзема Меметова. 3) Поручить наркомзему срочно проработать эти вопросы и доложить Президиуму КрымЦИК. 4) Признать возможным дополнительное предоставление в распоряжение КОМЗЕТА свободных земель в Крымской АССР для заселения их евреями, переходящими к труду в сельском хозяйстве. Вели Ибраимов снова выступил против этого решения, и это окончательно предрешило его судьбу. 26 мая на заседании бюро ОК ВКП/б/ была оглашена выписка из протокола заседания парттройки ЦК ВКП/б/ по делу Вели Ибраимова. Бюро постановило: «Принять к сведению». К этому времени Вели Ибраимов был уже арестован, а потом предан суду, приговорившему его к расстрелу вместе с группой лиц, поддерживавших его¹⁴.

Итак, вопреки протестам крымских властей переселение в Крым евреев продолжалось. Решения по этому вопросу принимались на самых высоких инстанциях власти СССР и РСФСР. Но ни в одном из них о создании в Крыму еврейской автономной республики не упоминалось. Об этом говорил и писал тогда лишь председатель КрымЦИК Вели Ибраимов. В определенной мере свет на эту проблему проливает в своих воспоминаниях бывший генерал-лейтенант КГБ Паввел Судоплатов. Вот о чем он свидетельствует: «В конце 20-х годов, когда советская власть лишь становилась на ноги, среди руководителей всех уровней было немало лиц с еврейскими фамилиями... Во всех крупных ведомствах евреи в то время занимали влиятельное положение... Образование Еврейской автономной области с центром Биробиджан было предпринято Сталиным для усиления пограничного режима на Дальнем Востоке путем создания там своего рода заслона, а совсем не как шаг к созданию еврейского государства... Нашему проверенному агенту было поручено прозондировать реакцию влиятельных зарубежных сионистских организаций на создание еврейской республики в Крыму. Эта задача была успешно выполнена. Припоминаю также, что в этот период в советском руководстве действительно подумывали о возможности создания еврейской республики в Крыму на базе существовавших там до войны трех национальных еврейских регионов. По предложению Молотова руководство ЕАК /Еврейский антифашистский комитет- прим. Автора/ подготовило письмо, адресованное Сталину, с предложением создать в Крыму еврейскую республику... В письме, в частности, говорилось, что создание Еврейской советской республики в соответствии с большевистскими принципами и в духе ленинско-сталинской национальной политики раз и навсегда решит проблему законной государственности еврейского народа и дальнейшего развития его многовековой культуры... Это письмо, зафиксированное в регистрационных журналах, хранящихся в партийном архиве, до сих пор не рассекречено полностью. Его не показывали, когда во время визита президента Ельцина в 1992 году в Вашингтон демонстрировали архивные материалы ЕАК.

15 февраля проект письма был представлен Молотову. По его указанию Лозовский, заместитель Молотова, редактировал этот документ. Письмо было переадресовано Молотову и поставлена новая дата- 21 февраля. Тремя днями позже оно было зарегистрировано в секретариате правительства СССР под номером М-233114 и в тот же день направлено секретарю ЦК Маленкову, секретарю Московского городского комитета партии Щербакову и председателю госплана Вознесенскому с поручением рассмотреть этот вопрос... Письмо, о котором идет речь, в сущности, являлось предложением об образовании еврейской республики в Крыму, куда могли бы приехать евреи со всего мира. Это, естественно, потребовало бы переселения жителей Крыма. Весной 1944 года крымские татары были депортированы: из Крыма выселили и перевезли в Узбекистан 150 000 человек... Координация и исполнение сталинского плана по привлечению еврейского капитала были поручены нашим резидентам в Вашингтоне, которые организовали поездку Михоэлса /глава ЕАК- прим. автора/ в Америку в 1943 году... Поговаривали, что Михоэлсу может быть предложен пост Председателя Верховного Совета в Еврейской республике. Кроме Молотова, Лозовского и нескольких ответственных сотрудников Министерства иностранных дел, Михоэлс был единственным человеком, знавшим о существовании сталинского плана создания еврейского государства в Крыму. Таким путем Сталин рассчитывал получить от Запада 10 миллиардов долларов на восстановление разрушенной войной экономики»¹⁵. Написанное П. Судоплатовым очень похоже на правду. Удостоверить ее могут лишь документы, упомянутые автором воспоминаний.

Литература

1. Центральный государственный архив Республики Крым /ЦГАРК/, ф. Р-652, оп. I, д. 617, л. 6
2. Там же, д. 818, л. 64
3. Там же, д. 617, л. 34, 40, 52, 53, 55, 56, 58, 75, 101; д. 375, л. 1; д. 462, л. 32б; д. 468, л. 63
4. Там же, д. 461, л. 142-143; д. 602, л. 49-50
5. Там же, л. 145-146, 305, 306
6. Российский центра хранения и изучения документов новейшей истории /РЦХИДНИ/, ф. 17, оп. 16, д. 124, л. 18
7. ЦГАРК, ф. I, оп. I, д. 602, л. 56-57, 46-48
8. Там же, л. 49-50, 52-53, 60
9. Там же, л. 64
10. ЦГАРК, ф. Р-663, оп. 1, д. 917, л. 7-8; д. 927, л. 2; д. 837, л. 1.
11. ЦГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 624, л. 1-8
12. Там же, л. 21
13. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 16, д. 142, л. 14
14. ЦГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 616, л. 28; д. 628, л. 1-2
15. Судоплатов П. Спецоперации Лубянка и Кремль.-М;1998, с. 4460-468.